

СООТНОШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ОБРАЗЕ Я ЛИЧНОСТИ

.....

Т. П. Харькова¹

Рассматривается вопрос о соотношении семейных и профессиональных ролей в образе Я личности. Исследование профессиональных и семейных представлений проведено с целью интегрировать уже существующие взгляды в психологии на процессы профессионального и семейного самоопределения личности. Затрагиваются также вопросы практики, в частности, профессионального консультирования мужчин и женщин. Выяснено, что профессиональные и семейные представления, будучи структурной составляющей самоопределения личности, изменяются в процессе профессионализации и различаются у мужчин и женщин.

Ключевые слова: образ Я личности, самоопределение личности, профессиональные представления личности, семейные представления личности.

The author studies the rate of professional and family roles in personal self-image. The research was made to integrate the actual views on the process of professional and family-role self-identity. It also involves a practical item such as professional counseling of men and women. It has been found that professional and family images is a structural part of personal identity, they can be changed in the process of professionalization and differ from men to women.

Key words: personal self-image, personal self-identity, professional images, family images, professional and family roles in personal self-image.

Актуальность исследования профессиональных и семейных представлений продиктована необходимостью интегрировать уже существующие взгляды в психологии на процессы профессионального и семейного самоопределения личности. Данное исследование затрагивает также вопросы практики, в частности, профессионального консультирования мужчин и женщин, отчасти следуя тенденции к преодолению расщепления практической и исследовательской психологии [13].

В качестве системной смысловой категории, формирующейся в процессе личностного самоопределения, может выступать представление о себе как о се-

¹ Харькова Татьяна Петровна – аспирант кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл.почта: _tanya._@mail.ru

мьянине [3; 7]. В нем отражаются значимые ценности, определяемые самой личностью или являющиеся внешне заданными, а также выработанные способы ролевого поведения.

Профессиональные представления о занятости, карьере, профессиональном успехе, профессиональной самореализации отражают процесс самоопределения и позволяют выявлять его эффективность [4; 9].

Профессиональные и семейные представления исследовались современными авторами в отдельных профессиональных группах и с различными акцентами. Рассматривались феномен профессиональной деформации [12], самоактуализация личности в профессии и семье [10], этапы профессионализации, влияние карьерной успешности супругов на семейные отношения.

Характер согласованности семейных и профессиональных представлений — предмет изучения многих исследователей [3; 8]. Профессиональная и семейная сфера представляют собой то бытийное пространство, в котором личность находится непрерывно в процессе жизни и жизнедеятельности. В данной статье особый акцент делается на содержании семейных и профессиональных представлений и предпочитаемых стратегий поведения личности в конфликтных ситуациях, возникающих в семейной и профессиональной сферах.

Для исследований нами были привлечены сотрудники структуры МВД и сотрудники сферы образования.

Нами была выдвинута следующая *гипотеза*: содержание профессиональных и семейных представлений изменяется в процессе профессионализации и различается у мужчин и женщин.

Для изучения содержания профессиональных и семейных представлений сотрудников структуры МВД и сотрудников сферы образования, работающих и обучающихся данным профессиям, и для подтверждения выдвинутой гипотезы, мы использовали модифицированную методику самоотношения Т. Лири (образы Я-профессионал и Я-семьянин) и метод неоконченных предложений для качественного анализа профессиональных и семейных представлений.

В исследовании приняли участие 132 чел. Из них 61 — мужчины, 71 — женщины. Сотрудники структуры МВД: работающие — 29, курсанты — 31. Сотрудники сферы образования: учителя — 30, студенты — 42.

Когнитивно-содержательный анализ профессиональных и семейных представлений личности

Анализ профессиональных и семейных представлений проводился на основе данных табл. 1, 2.

Интерпретируя полученные данные, мы приходим к выводу, что мужчины, работающие в структуре МВД, различают представление о себе как профессионале и семьянине. Образ Я-профессионал характеризуется такими чертами,

Таблица 1

Средние значения характеристик образа Я-профессионал в четырех исследуемых группах сотрудников структуры МВД и сферы образования

Группа	Пол (м — мужчины, ж — женщины)	Доминантность	Уверенность в себе	Требовательность	Скептицизм	Уступчивость	Доверчивость	Добросердечие	Отзывчивость
Работающие в структуре МВД	м	5,1	5,5	4,8	2,5	0,9	0,8	2,5	1,1
Работающие педагоги	м	2,8	3,9	2,6	2,1	2,1	1,5	2,4	1,2
Учащиеся в структуре МВД	м	10,6	7,3	6,8	4,3	3,2	3,8	7	6,9
Учащиеся-педагоги	м	6	5,5	4,6	2,8	1,7	1,8	2,8	3,3
Работающие в структуре МВД	ж	5,2	3,9	3,5	2,4	2,8	3,2	3,9	3,2
Работающие педагоги	ж	3,6	2,5	3,2	1,5	2	2,4	3,3	2,7
Учащиеся в структуре МВД	ж	6,5	5,3	3,8	1,9	1,9	2,2	3,4	3,4
Учащиеся-педагоги	ж	6,6	3,6	3,1	1,7	2	1,6	3,5	3

Таблица 2

Средние значения характеристик образа Я-семьянин в четырех исследуемых группах сотрудников структуры МВД и сферы образования

Группа	Пол (м — мужчины, ж — женщины)	Доминантность	Уверенность в себе	Требовательность	Скептицизм	Уступчивость	Доверчивость	Добросердечие	Отзывчивость
Работающие в структуре МВД	м	2,5	3,2	2,8	2,1	2,1	1,8	3	3,1
Работающие педагоги	м	2,4	2,6	3,4	2,2	1,1	2,2	2,7	3,3
Учащиеся в структуре МВД	м	11	8,1	7,4	5	3,4	4,6	7	7,2
Учащиеся-педагоги	м	5	4	3	2	2,1	2	3,4	3,9
Работающие в структуре МВД	ж	3,4	2,4	3,5	1,9	3,4	3,8	5,2	5,7
Работающие педагоги	ж	2,1	1,7	2,8	1,8	2,5	2,5	3,9	4,1
Учащиеся в структуре МВД	ж	5,6	3,3	4,6	2,9	3,8	3,4	4,3	4,6
Учащиеся-педагоги	ж	3,5	2,5	3,1	2,3	2,2	2,3	4,3	5,0

как доминантность, уверенность в себе, склонность к соперничеству, требовательность, настойчивость и энергичность. Образ Я-семьянин наполнен другими характеристиками: уверенность в себе, дружелюбие, способность к компромиссу, способность к проявлению заботы и сострадания. Мужчины-педагоги предъявляют идентичный образ Я-семьянин, при этом более скупое описывают себя как профессионала: уверенность в себе, склонность к соперничеству, без признаков эгоцентризма.

Работающие в МВД женщины, подобно мужчинам, различают образы Я-профессионал и Я-семьянин. Образ Я-профессионал — это уверенная в себе, с ярко выраженными лидерскими чертами, но проявляющая дружелюбие и эмпатию. Я-семьянин — образчик типично женских качеств: добросердечие, отзывчивость, способность к проявлению заботы и сострадания, в то время как Г. Ю. Фоменко в своем исследовании указывает на отсутствие истинно женских черт в образе идеальной женщины у сотрудниц структуры МВД. Женщины-учителя практически не различают представления о себе как о профессионале и семьянине. Этот интегрированный образ выглядит противоречиво: доминантная и дружелюбная учительница, с одной стороны, и требовательная, настойчивая и в то же время проявляющая сострадание, заботящаяся и стремящаяся к компромиссу во всем мать и жена — с другой. Такое смешение представлений ведет к развитию внутриличностных конфликтов, о которых в свое время говорила еще Карэн Хорни, описывая типы невротических нарушений в работе. К. Хорни приводит пример невротических проявлений у женщин: «Женщина считает, что должна быть совершенной хозяйкой, женой и матерью; еще она должна быть лучше всех одета, заседать во всех комитетах, приложить руку к политике и стать великой писательницей». Интересен тот факт, что у курсантов, как юношей, так и девушек, представление о себе как профессионале и семьянине слито в единый образ и идентично: с лидерскими чертами, уверенный в себе, энергичный, требовательный, а также дружелюбный и в некоторой степени способный к сотрудничеству и к проявлению заботы. Так, для девушек-курсантов скорее всего характерен вариант ролевого конфликта, о котором говорит Г. Ю. Фоменко, когда наблюдается механический перенос «рабочих» качеств в сферу семейных отношений [12]. Существенное различие в том, что уверенность в себе у юношей-курсантов в их образе Я-семьянин выступает ведущим показателем, а у девушек такая черта отсутствует. Для студентов педагогической специальности характерно различие самоописаний. Юноши стереотипно наделяют лидерскими чертами образ профессионала, а к образу Я-семьянин помимо доминантных характеристик добавляют добросердечие и отзывчивость. У девушек представления также стереотипны. Я-профессионал — доминантная, уверенная в себе, но дружелюбная и способная к компромиссу. Я-семьянин — только способная проявлять заботу и сострадание, стремящаяся к компромиссу и проявляющая эмпатию.

Таким образом, для мужчин содержание представлений скорее связано с их мужской ролью, что согласуется с их профессиональной ролью. Для женщин-педагогов, также ведущей является их женская роль, но согласующаяся с их «превосходным» началом профессиональной роли. У женщин, работающих в структуре МВД, сочетание женской и профессиональной роли носит более сглаженный характер. У студентов обеих профессиональных групп преобладают стереотипные представления о традиционных гендерных профессиональных представлениях.

Аффективно-содержательный анализ о себе как профессионале и семьянине

В данном исследовании была обозначена структура семейных и профессиональных представлений через исследование рефлексивного образа Я: личностное отношение, восприятие, чувства и поведение.

Респондентам предлагался ряд предложений, которые нужно закончить, исходя из своих представлений о семье и профессии.

Интерпретируя данные с помощью контент-анализа, мы выделили критерии оценки личностного отношения к образу Я-профессионал и Я-семьянин. В качестве методологического основания мы ориентировались на теорию отношений Мясищева и выделили такие компоненты: когнитивный, аффективный, поведенческий и добавили рефлексивный как обобщающий.

Как показало исследование, мужчины двух профессиональных групп по-разному определяют стиль отношений в профессии: для мужчин, работающих в структуре МВД, это вертикальные, иерархические связи, а для педагогов — горизонтальные. В данном контексте негативные чувства адресованы у сотрудников МВД к начальству, а у сотрудников сферы образования к коллегам. Итак, когнитивный компонент содержит строгую фиксацию профессиональных отношений и разделяемую ценность стиля управления (командное управление для МВД, т. е. административно-авторитарный стиль, и меня не ценят для педагогов, т. е. демократический, где основной принцип — ценность сотрудника).

Аффективный компонент мы рассматриваем по способу решения проблем. Мужчины — сотрудники структур МВД выбирают аффективно-агрессивный способ и по большому счету не решают проблему, педагоги же рациональны, выбирают конструктивно-целевой способ и направляют усилия не на агрессию, а на поиски пути решения проблемы.

Поведенческий компонент раскрывается следующим образом. Для мужчин, работающих в структуре МВД, основной является стратегия конформизма, они ведут себя «как все»; для мужчин-педагогов — стратегия поддержания статуса,

т. е. важно сохранять позитивный образ, поэтому они себя ведут «учтиво, спокойно, как интеллигенты».

Четко видны изменения в когнитивном представлении о ценности профессии: для студентов обеих профессий важны личная жизнь и тесные межличностные отношения, в то время как для работающих профессионалов эта ценность уже не актуальна.

Семейные представления мужчин являются в некоторой степени продолжением профессиональных установок и образов. Мужчины двух возрастных и профессиональных групп расценивают тип своих семейных отношений скорее как горизонтальные. Но взаимодействуют мужчины — сотрудники структур МВД по принципам патриархатно-равноправных отношений (недовольство, возникает, только когда жена не выполняет своих обязанностей), а мужчины-преподаватели — по принципу патриархатно-конкурентных отношений (недовольства возникают, когда жена берет в свои руки управление отношениями).

В когнитивных представлениях о семье у мужчин не существует четких критериев семейного конфликта (разногласия, спор), ввиду такой размытости и недифференцированности не представляется возможным выявить способы разрешения таких ситуаций. Но через аффективные реакции на конфликт можно определить меру принятия ответственности за данную ситуацию. Мужчины, работающие в структуре МВД, такую ответственность на себя не берут («раздражение, дискомфорт»), а педагоги признают свою ответственность («чувство вины»). Возрастная особенность проявляется в способе реагирования на конфликтную ситуацию: работающие мужчины хотят «уйти или замыкаются в себе», а студенты и курсанты «ищут способы решения».

Оценивая рефлексивно-поведенческий компонент, мы делаем вывод о том, что все мужчины ведут себя в семье «хорошо и отлично», но выявлены и некоторые особенности: работающие мужчины — сотрудники структур МВД характеризуют свое поведение как «мачо + тиран», а преподаватели — как «второй номер». Курсанты выделяют характеристику «любящий муж и отец», а студенты — «дремлющий лев». На наш взгляд, это характерные изменения представлений: интересен механизм превращения *любящего мужа и отца* в *мачо + тиран*, и *дремлющего льва* во *второй номер*.

Женщины также проявляют особенности профессиональных и семейных представлений в зависимости от профессиональной принадлежности.

Так, исходя из представленных результатов, мы говорим о том, что когнитивный компонент профессиональных представлений женщин, занятых в разных профессиональных структурах, в меньшей степени различается, чем у мужчин. Доминирующий стиль профессиональных отношений — горизонтальный. Видимо, женщины в структуре МВД занимают руководящие посты гораздо реже, чем мужчины, поэтому их представления о стиле отношений

во многом схожи с представлениями женщин-учителей. Различия наблюдаются в декларируемых ценностях: для женщин-сотрудниц структур МВД важны «перспективы роста карьеры и заработная плата», а для женщин-учителей — чтобы «не указывали на недостатки некомпетентные в данном вопросе люди». То есть выбор стиля управления очевиден (авторитарно-административный и демократический). Это позволяет нам говорить об универсальных профессиональных представлениях, так как на примере мужской выборки складывалась идентичная картина. Размыты представления о конфликте в профессиональной среде: для женщин — сотрудниц структур МВД это оскорбления и замечания, а для педагогов — непонимание.

Аффективный компонент раскрывается через описание способов реагирования на конфликт. Женщины, работающие в структуре МВД, как и женщины-учителя, чувствуют раздражение и злость, но выбирают разные способы разрешения возникающих в профессиональной среде конфликтов. Женщины-сотрудницы структур МВД предпочитают переживать (неловкость, напряжение, досаду), женщины-педагоги — ищут пути выхода, т. е. так же, как и мужчины данных профессиональных групп.

Поведенческий компонент раскрывает особенности отношения к профессии. Женщины, работающие в структуре МВД, ведут себя «ответственно и добросовестно», а педагоги — «соответственно служебному положению». Так, можно предполагать, что у женщин двух профессиональных групп разные карьерные ценности: для женщин, работающих в структуре МВД, характерна ориентация на профессиональную компетентность, а для женщин-учителей — ориентация на служение. Также различаются способы поведения. Более уверены в своем положении женщины — сотрудницы структур МВД (уверенно, спокойно, свободно), тогда как у учителей виден некий «задор» (энергично, реализовывая себя).

Семейные представления женщин тоже имеют свои особенности. В структуре когнитивного компонента у всех женщин существует такая характеристика, как неприязнь измен и предательства (ложь, предательство, измены). Но для женщин, работающих в структуре МВД, важен показатель бытовой приспособленности мужа (не знает, где лежат его вещи, не замечает наличия или отсутствия еды и др.). Женщины-учителя знают, что муж не должен их унижать тем, что семейные обязанности разделены неравномерно, т. е. очень четкая ориентация на независимость и равноправие, но в то же время наблюдается острая потребность в единении и близости (невозможно, когда «муж в другом городе» или «засыпать и просыпаться одной»). Существуют и возрастные особенности: взрослые женщины не переносят, когда их «игнорируют и не советуются с ними», а студентки — «когда муж командует». У женщин, как и у мужчин, размыты представления о конфликте (нет взаимопонимания, повышение голоса и грубые обиды).

Соответственно, и аффективный компонент невозможно дифференцировать по профессиональной или возрастной принадлежности. Женщины чувствуют «вину, досаду и боль» в момент конфликта в семье, но женщины, работающие в структуре МВД, не решают проблему, а переживают ее (жалость к себе, угнетение, желание выпить), а учителя помимо переживания (растерянность, одиночество) ищут выход из такой ситуации.

Поведенческий компонент выглядит просто женским — «любящая жена и мать». Интересны возрастные особенности. Работающие женщины — сотрудницы структур МВД могут вести себя по-разному в семье: «доброжелательно» или «замкнуто, как на поле боя», а женщины-учителя — как «заботливая, но ранимая женщина». Девушки-студентки предполагают, что нужно быть такой, «чтобы муж гордился», или просто быть «как друг и жена».

Полученные с помощью контент-анализа данные мы рассматривали по трем полярным критериям: социальный контекст — контекст Я; жизненно обоснованные — жизненно необоснованные; конкретность — размытость.

Таким образом, мы выяснили, что образы семьи и профессии у мужчин двух возрастных групп и различной профессиональной принадлежности более социальны, в то время как образы женщин ярко лично окрашены (рефлексивны). Образы работающих представителей обеих профессий более жизненно обоснованы, чем образы студентов. В общем более конкретные представления о семье и профессии у женщин, нежели у мужчин (женщины испытывают агрессивные чувства в конфликтной ситуации в профессиональной среде и глубоко переживают конфликты в семье), мужчины же используют универсальные способы реагирования на конфликты. Интересен тот факт, что у работающих респондентов образ семьи более пассивен, чем у студентов и курсантов.

Исследование позволило нам сделать ряд выводов.

1. Мужчины обеих профессиональных групп разделяют образы Я-профессионал и Я-семьянин. Содержание их представлений связано скорее с их мужской ролью и согласуется с их профессиональной ролью.
2. Семейные и профессиональные образы мужчин — сотрудников структур МВД и сотрудников сферы образования значимо различны.
3. Профессиональные и семейные представления женщин двух профессиональных групп различаются слабо и являются «чисто женскими» с некоторыми специфическими различиями.
4. У студентов обеих профессиональных групп стереотипные представления о традиционно гендерных и профессиональных особенностях.
5. Образы семьи и профессии у мужчин более социальны, а у женщин ярко лично окрашены (рефлексивны).
6. У работающих респондентов семейные и профессиональные образы более пассивны, чем у студентов.

Мы выяснили, что профессиональные и семейные представления являются структурной составляющей самоопределения личности. Часто эти представления слабо интегрированы и абстрактны. В нашем исследовании среди тех, кто нуждается в большей психологической поддержке, оказались студенты и курсанты, а также женщины, занятые в сфере образования.

В качестве практических рекомендаций можно предложить следующие:

— внедрять в систему образовательных учреждений обязательные тренинги профессионального самоопределения, конструирования жизненных и карьерных планов;

— проводить антикризисные мероприятия для работающих профессионалов (по различной тематике в зависимости от профессиональной принадлежности);

— в процессе индивидуального консультирования по вопросам профессионального и семейного самоопределения учитывать профессиональные и возрастные особенности клиента.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Наука, 2002.
3. *Бендас Т.В.* Гендерная психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005.
4. *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3.
5. *Заев С.В.* Гендерный аспект семейных ожиданий студентов // Личность и бытие: субъектный подход: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2004.
6. *Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э.* Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 6.
7. *Клецина И.С.* Гендерная социализация. СПб.: Питер, 1998.
8. *Климов Е.А.* Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4.
9. *Митина Л.М.* Психология труда и профессионального развития учителя. М.: АCADEMIA, 2004.
10. *Ожигова Л.Н.* Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: КубГУ, 2006.
11. *Рябикина З.И.* Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: КубГУ, 1995.
12. *Фоменко Г.Ю.* Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. Краснодар: КубГУ, 2006.
13. *Фоменко Г.Ю.* Возможности преодоления «схизиса» между исследовательской и практической психологией // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 3.
14. *Хорни К.* Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. 2-е изд. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2000.